

-ка, -йк- + -ка, -еç- + -ке. В составе многих чувашских слов, как и во всех агглютинативных языках, часто наблюдается наличие нескольких суффиксов, которые присоединяются к корню или основе; если несколько суффиксов, то следуют друг за другом, но не сливаются ни с корнем, ни с другими суффиксами, и их границы отчетливы.

Литература

1. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Чăваш сăмахĕсен кĕнеки: в 17 вып. Вып. I. XVII. Казань; Чебоксары: Чувашгосиздат, 1928-1950.
2. Бондалетов В.Д., Данилина Е.Ф. Средства выражения эмоционально-экспрессивных оттенков в русских личных именах // Антропонимика. – М.: Наука, 1970. С.194-200.
3. Зинин С.И. Введение в русскую антропонимику: пособие для студентов-заочников. – Ташкент, 1972. 276 с.
4. Корнилов Г.Е., Леонтьева А.А. Инверсионный словарь мужских языческих имен -1. Чебоксары: Изд-во Чуваш.ун-та, 2002. 100 с.
5. Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. 278 с.
6. Суперанская А.В. Структура имени собственного (фонология и морфология). – М.: Наука, 1969. – 208 с.
7. Русская грамматика: в 2 т. М.: Наука, 1980. Т. 1. 784 с.
8. Федотов М.Р. Чувашский язык: Истоки. Отношение к алтайским и финно-угорским языкам. Историческая грамматика. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1996. 460 с.
9. Федотов М.Р. Словарь чувашских нехристианских личных имен. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1998. 148 с.
10. Чувашско-русский словарь / под ред. М.И. Скворцова. – М.: Русский язык, 1985. 712 с.

И.С. Стаханова

*Волгоградский государственный
педагогический университет*

МЕСТО ПРОЗВИЩ В АНТРОПОНИМИЧЕСКОМ СУБПОЛЕ

Известно, что в настоящее время достаточно хорошо изучены и описаны в специальных словарях личные имена и фамилии людей, но практически не охарактеризованы и мало исследованы прозвища. Считаем, что при определении статуса данных ономастических единиц необходимо обратиться к активно употребляющемуся в современной лингвистике понятию ономастического поля.

Как отмечает В.И.Супрун, ономастическое поле является реально выделяемой языковой структурой, обладающей такими характеристиками, которые едины для всей совокупности входящих в него единиц и отдельно

для каждого конституента: это наличие ядерно-периферийных отношений, семантическая общность, предполагающая сходную семантическую структуру слова, частотность, стилистическая окрашенность, словообразовательная активность [Супрун 2000: 16].

При этом следует учитывать, что антропоним, особенно личное имя, отличается от многих других имен собственных характером индивидуализации объекта: каждый объект номинации (человек) имеет имя. Не случайно В.И.Супрун делает вывод, что к собственно ядру следует отнести только антропонимы, а антропонимоподобные совокупности образуют околоядерное пространство, что связано с их более низкой частотностью, специфической стилистической окрашенностью и ослабленной деривационной активностью [Там же: 17].

Полевой подход к изучению имен собственных предполагает структурирование ядерно-периферийных отношений между конституентами внутри отдельных ономастических разрядов, то есть выделение ономастических субполей.

Среди антропонимов центральное место или «ядро» занимают личные имена, к ним примыкают фамилии и – в русской этноязыковой среде – отчества. Эти единицы обязательны, они являются принадлежностью всех людей, отмечаются в текстах разного рода.

Прозвища, клички, псевдонимы, уличные имена и т.п. представляют антропонимическую периферию и могут отсутствовать у многих носителей языка [Там же: 65].

Исследуя антропонимы, М.В.Голомидова выделяет главные различия между ядром и периферийными разрядами, которые проистекают из ряда присущих отдельным именным обозначениям прагматических показателей, к ним позволительно отнести следующие:

- обязательность – факультативность;
- стабильность – изменчивость;
- престижность – неавторитетность;
- закреплённость за социально типизированными правилами наречения – связь со стихийными речевыми процессами;
- широкий функциональный диапазон – и, напротив, функциональная ограниченность и привязка к определенным коммуникативным ситуациям.

Несомненно, все составляющие периферийных разрядов антропонимического субполя имеют характерные сходства и различия. Для определения места прозвищ в данном субполе мы сопоставили их с другими периферийными разрядами антропонимов – *псевдонимами и никнеймами*. Эти группы антропонимов сближает их дополнительность (они даются помимо официальных имени и фамилии) и необязательность.

Как в XIX, так и в XX в. *прозвище* выступает заместителем имени или знаком добавочного различения человека только в речевой практике ограниченных сообществ.

Функционально современные прозвища привязаны к определенным коммуникативным обстоятельствам, прежде всего – к неформальному и межличностному типу общения со сниженной, фамильярной или опрошенной тональностью. Выбор сопутствующих языковых средств неизменно предполагает актуализацию разговорно-обиходной разновидности литературного языка, жаргонов, просторечия. Сегодня на фоне множества субкультур, формирующихся в пространстве социальной культуры, рост новых жаргонных разновидностей и появление новых прозвищ представляются вполне закономерными [Голомидова 2005: 18].

Псевдонимы заслуживают изучения как один из важных факторов творческой жизни во все времена и у всех народов.

Псевдонимы в качестве особого именного разряда вошли в русскую антропонимическую систему в XVIII – XIX вв. и вступили в определенные связи и отношения с другими именными единицами.

По признаку *основное – неосновное обозначение* псевдоним уподобляется прозвищу и противопоставлен личному имени, поскольку не является главным именованием человека. Коммуникативный диапазон, напротив, сближает псевдоним с именем в его оппозиции к прозвищу, поскольку псевдоним в отличие от последнего рассчитан на обширную аудиторию и направлен на массового адресата.

В настоящее время прозвища вступили в определенные отношения с новым видом именований, называемых **никами** (иначе – никнеймами, кибер-именами или компьютерными именами). Ники – это новая, нарождающаяся антропонимическая подсистема, которая включает в себя вымышленные компьютерные имена, предназначенные для общения в виртуальном мире и имеющие определенную графическую закреплённость, которая зачастую отличается от традиционной передачи слов буквами русского алфавита.

Компьютерное имя представляет собой имя условное либо вымышленное, которое пользователь создает для компьютерного общения личного характера.

Итак, прозвища, псевдонимы и никнеймы – это «родные братья», которые существуют отдельно друг от друга, но которые имеют общие корни, одного носителя – человека, являются одной категорией – наименованием человека. Однако, как и положено родственникам, обладают своей спецификой.

Суммируя сказанное, обозначим наиболее существенные различия между псевдонимами, прозвищами и никнеймами в таблице.

Таблица 1

**Различительные признаки периферийных разрядов
антропонимического субполя**

Критерий сопоставления	Прозвища	Никнеймы	Псевдонимы
Время возникновения	X век	Конец XX – начало XXI века	XIX век
Авторство	Называют окружающие, независимо от желаний человека	Самоназывание	Самоназывание
Номинативные интенции	Дополнительность, необязательность	Дополнительность, необязательность	Дополнительность, необязательность
Сфера функционирования	Неформальное личное общение	Неформальное личное общение	Институционализированно-деловое общение
Обращение с языковым материалом	Свободное	Свободное	Свободное

Из таблицы видно, что псевдонимы всегда соотнесены с общественно-значимой институционализированной деятельностью, никнеймы отличает соотнесенность со сферой межличностного взаимодействия, что и сближает их с прозвищами, однако это взаимодействие происходит в виртуальной реальности. Псевдонимы отличает широкий функциональный диапазон, в то время как прозвища и никнеймы привязаны к определенным коммуникативным ситуациям.

Но все вместе они демонстрируют стремление расширить ассоциативные связи, желание быть понятым окружающими. Наличие вариативных наименований человека – это еще и признак меткости и остроты, красоты и богатства языка.

Отмеченные свойства позволяют заключить, что в составе периферийных разрядов именной системы происходят большие изменения.

Для более точного определения места прозвищ в антропонимическом субполе необходимо сопоставить различные определения самого понятия *прозвище*. Данное понятие в лингвистике трактуется по-разному и в весьма неопределенных границах. Исследователи пока не пришли к единому мнению, что же понимать под термином *прозвище*.

Слово *прозвище* или *прозвисьце* во времена В.И. Даля было вариантом термина *прозвание* ‘проименование, фамилия человека, придаточное имя, какое носит вся семья; иногда *прозвание* значит добавочную к семейному родовому прозванию *кличку*, стар. *рекло*; имя, какое приложили кому в шутку или по какому-либо случаю [Даль, 3: 485].

Слово *прозвище* потеряло основное прежде значение ‘фамилия’ (в других языках это слово или однокоренные с ним это значение сохраняют – ср. укр. *прізвище*, белор. *прозвішча*, словацк. *priezvisko* и др.), но определенная корреляция его со словом *кличка* актуальна и для современного русского языка. Семантически они, пожалуй, даже сблизились [Вальтер 2005: 54].

Показательно при этом, что и в ТСРЯ [Ожегов 1992], и в БАС второе определение слова *кличка* выделено знаком //, т. е. еще трактуется как отенок к значению 'имя домашнего животного', а в последующих словарях уже идет под самостоятельным номером 2. Возможно, данный факт – как и то, что в современных словарях *кличка* во втором значении последовательно определяется через *прозвище*, свидетельствует о тенденции развития семантики в направлении к синонимии. Однако в дефинициях второго слова, как правило, уже отсутствует негативная оценочность, свойственная термину *кличка*, и эта «объективизация» также уходит корнями во внутреннюю форму слова *прозвище* – «прозвание, именование кого-либо кем-либо».

Как замечают Х.Вальтер и В.М. Мокиенко, термин «прозвище» тяготеет к более общему номинативному диапазону, чем «кличка». Категориальная коннотативность второго термина делает его специализированной характеристикой. Отсюда исключительно активное функционирование кличек в жаргоне, просторечии и их отражение в современных средствах массовой информации [2005: 55].

Взаимопересекаемость терминов «прозвище» и «кличка», их пограничный статус между именами собственными и нарицательными, повышенная экспрессивность большинства из них и другие свойства обуславливают большую качественную разнородность и зыбкость границ между разными группами этих единиц, которые уже обратили на себя внимание исследователей [Воронцова 2002; Волкова 2003].

Несмотря на различия в понимании прозвищ и смежных с ними антропонимических разрядов, современные исследователи единодушны в понимании прозвища как дополнительного имени, данного человеку окружающими в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельствам или по какой-либо аналогии.

Таким образом, прозвища являются вторым именем, происхождение их мотивированно, а сами они представляют собой систему, не менее сложную, чем система личных имен, только прозвища отягощены различными коннотациями, поэтому исследование их мотивационных моделей особенно перспективно в прагмалингвистическом аспекте. Кроме того, сопоставительное исследование прозвищ, созданных в разных языках, значимо для лингвокультурологии.

Литература

1. Вальтер Х. Русские прозвища как объект лексикографии // Вопросы ономастики. СПб., 2005. № 2.
2. Волкова Н. И. Прозвища как объект лингвистики, социолингвистики и психолингвистики // Ономастика в кругу гуманитарных наук: материалы междунар. конф. Екатеринбург, 2005.
3. Голомидова М.В. Русская антропонимическая система на рубеже веков // Вопросы ономастики. Екатеринбург, 2005. № 2.

4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рус. яз., 1993. Т. 3.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: РАН, 1992.
6. Супрун, В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000.

Ван Мяо

Волгоградский государственный
педагогический университет

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ

В последние годы появилось много экономических и лингвистических исследований, посвящённых коммерческой номинации. Под термином «коммерческая номинация» подразумевается «языковая номинация учреждений и товаров, преследующая коммерческие цели и ориентированная на получение коммерческой прибыли» [Новичихина 2003: 3]. Из данного определения следует, что единицами, относящимися к коммерческой номинации, являются особые имена собственные, занимающие периферийное положение в ономастическом поле в принципе любого современного языка.

Особенности коммерческой номинации во многом определяет история её развития, которая начинается с момента возникновения такой экономической категории, как товар, и установления товарного производства. История развития западноевропейской коммерческой номинации подробно описана в монографии Т.А. Соболевой и А.В. Суперанской «Товарные знаки» [1986].

Что касается исторических аспектов русской и китайской коммерческой номинации, то они ещё не нашли всестороннего освещения в ономастической литературе. В настоящей статье предпринимается попытка рассмотрения наиболее значимых социальных и собственно лингвистических аспектов формирования способов и средств русской и китайской коммерческой номинации, что является актуальным аспектом для сопоставительного ономастического исследования.

В России до XIX в. преобладало натуральное хозяйство, при котором крепостные крестьяне производили всё необходимое для себя и своих помещиков. Для отличия своей продукции от чужой производители или купцы изобрели специальные знаки собственности – тамги. Тамги являются одним из прообразов современных товарных знаков [Соболева, Суперанская 1986: 6-7]. Под тамгой понимается «специальный знак собственности, который выдавливался владельцем на посуде, скоте, чурбанах, у границ